

Как я познакомился с Серафимом Карповичем Нечепаяевым

В 1964 г., закончив аспирантуру на кафедре урологии Центрального института усовершенствования врачей, явился я на распределение в Министерство здравоохранения. Судьбу бывших аспирантов тогда решали только там, направляя их на работу главным образом в союзные республики. Оказалось, что ничего подходящего для меня нет. В тяжком раздумье сидел я в министерском коридоре, размышляя, - что же мне делать дальше.

Вдруг из дверей ближайшего кабинета буквально вывалился невысокого роста человек, раскрасневшийся, взъерошенный и, судя по его виду, находящийся в крайней степени возмущения. С размаху уселся рядом со мной и потребовал:

- Дай закурить!

- Держи - ответил я ему, протягивая пачку «Примы».

- Вот ведь мерзавцы! - обращаясь больше к дверям, покинутого им кабинета, продолжил незнакомец. - На полтора миллиона меня нагрели!

Узнав, что моего собеседника можно «нагреть» на полтора миллиона, я его сразу как-то зауважал и стал обращаться к нему на «Вы».

- А ты что здесь делаешь? - спросил он, затягиваясь моей сигаретой.

- Да вот, аспирантуру по урологии закончил, даже диссертацию досрочно защитил, а работы мне нет - ответил я.

- Как это нет? - удивился он. - Поехали ко мне, там у нас это дело пока в первобытном состоянии.

Удивительное дело, человек, которого я видел впервые в жизни, вызвал у меня такое непоколебимое доверие, что я сразу же ответил согласием. Позже я узнал, что способность вызывать доверие, была одним из замечательных свойств моего собеседника. И, уже согласившись, я спросил:

- А это куда?

- А в Хабаровск - ответил тот. - Придешь в медицинский институт, спросишь ректора Нечепаяева. Это я. Погоди, я сейчас этим министерским скажу, чтобы документы на тебя быстро оформили, а то заволокут.

Через две недели я уже работал ассистентом кафедры факультетской хирургии по курсу урологии. Эту кафедру, как и весь институт, возглавлял Серафим Карпович Нечепаяев.

Работая с ним многие годы, я не переставал восхищаться этим человеком. Помимо его свойства вызывать абсолютное доверие окружающих, поражала его способность сразу вникать в суть дела и находить правильные решения в весьма непростых ситуациях. Именно благодаря этому его качеству, дальневосточная урология из бедной падчерицы хирургии быстро превратилась в самостоятельную

специальность, располагавшую оснащением и коечным фондом, которым могли позавидовать многие мои коллеги, оставшиеся в Москве.

И еще. У Серафима Карповича был несомненный талант - собирать вокруг себя способных к активной работе людей и побуждать их выкладываться на максимуме своих возможностей. Именно поэтому, кафедра факультетской хирургии лечебного факультета, которой до конца своих дней он заведовал, стала настоящим инкубатором кадров клиницистов - докторов и кандидатов наук, успешно работавших в нашем институте, в других городах нашей страны и за рубежом. Это касается не только его сотрудников и учеников, но и учеников этих учеников, по крайней мере, в трех поколениях. В этом смысле можно с полной уверенностью говорить о многопрофильной хирургической школе С.К. Нечепалева.

Несколько позже, когда я подрос до уровня, позволившего быть причастным к делам всего института, я понял, что это его влияние распространялось на все стороны работы нашего ВУЗа. Все основные специальности и направления были представлены яркими учеными, преподавателями и клиницистами, а насыщенность научной работы несколько не уступала столичной. На моих глазах создавались новые кафедры, факультеты, направления. В это время наш институт, бесспорно, был одним из ведущих в России. Конечно, без С.К. Нечепалева и его абсолютного авторитета у сотрудников институт, местных властей и Министерства здравоохранения, этого в те года «застоя» просто не могло быть. Во всяком случае, в нашем институте никакого застоя не было и в помине. Работать было интересно, работа была осмысленной и продуктивной.

Не надо думать, что Серафим Карпович был таким либералом. Ничего подобного. Никогда не повышавший голоса, он умел держать всех в безусловном подчинении, хотя окружали его люди очень разные. Казалось просто невыполнимым - не выполнить его распоряжений, чаще формулируемых в виде советов или пожеланий.

Несомненно, С.К. Нечепалев был талантливым организатором, но это далеко не все. Он был блестящим хирургом, педагогом, клиницистом и ученым. Инициированные им и развитые его учениками, новые направления в абдоминальной хирургии получили широкое признание в нашей стране и за ее пределами.

Не был Серафим Карпович эдаким ученым-педантом, сухарем. Он любил жизнь во всех ее проявлениях, умел жить ярко, зажигая окружающих.

За всю мою жизнь я могу припомнить трех-четыре человек, чье влияние определяло мою судьбу. Серафим Карпович Нечепалев, несомненно, был одним из них. Думаю, что многие могут сказать про него то же самое.